

Проводя с принцем, практически весь день, Кагура смогла заглянуть в тот спектр его жизни, что раньше был для неё закрыт. Она видела, как он ответственно относится к своей работе, готовится к важным переговорам со значимыми гостями, часами сидит за скучными бумагами. Он не любил всё это, но переступая через себя, выполнял всё то, что от него требовалось. Кагура часто слышала, как он что-то себе пишет на своей волне и невзначай, проговаривал: «Ему бы это не понравилось. Он бы поступил иначе. Скорее всего, он разозлится!».

Кагуре хватило недели, чтобы кое – что понять о принце: он ужасный садист, жуткий козёл, но ответственный правитель и, по всей видимости, хороший сын, который боится подвести своего отца. Но последнее – это так, как бы между прочим приметилось.

Кагура видела, как люди его боятся, особенно мужчины. Причём, как прислуга, так и знать. Женская прислуга тоже его побаивалась, но... В каждом их поклоне и приветствии «Ваше Высочество» читалось неприличное желание. Что касается знатных дам, то те, знавшие принца поверхностно и не особо вдававшиеся в подробности его личностных особенностей, проявляли к нему свой интерес, словно самки шимпанзе, скачущие вокруг высокорангового самца. Эти девушки привлекали к себе внимание, как могли: то хватали принца под руку, то давай рассказывать ему какие они интересные и необычные, шутили, флиртовали с ним и т.д. Единственное, только что не махали перед ним своими манго. И то, смотря, что подразумевать под словом «манго» и в каком виде его подавать. Кагуру часто по этому поводу посещали вротные позывы.

О Сого можно было сказать, как об известном киногерое: «Все женщины хотят быть с ним, а все мужчины хотят быть им» (не дословно). Он был из тех парней, рядом с кем еда разогревается прямо на блюде, сталь накаляется до красна, бюстгалтеры сами по себе расстегиваются и долго не задерживаются на своей хозяйке, а влажность в воздухе повышается за доли секунд, переваливая за все дозволенные нормы.

«Внимание! В здании находится опасный объект, всем покинуть помещения, соблюдая порядок, иначе станет горячо и очень влажно» - говорил внутренний диспетчер каждой девушке в замке, но поскольку кто – то здесь работал, а кто – то просто любил приключения на одно место, то всем приходилось, молча, вариться во всём этом беспределе и вздыхать принцу в спину, в бок и т.д.

Кагура не раз сталкивалась с тем, как группа благородных девиц перехватывала принца, где бы то ни было, и давай перед ним выходить из себя. Принц отвечал на их флирт притворной улыбкой, стараясь быть со всеми девушками галантным и вежливым, но тут же, под вымышленными предложениями норовил, как можно скорее от них отвязаться. Кагуре было отвратительно смотреть на всё это. Эти девушки её безумно раздражали. Она считала всех их наивными дурами, поскольку те ведут себя, таким легкомысленным образом, только потому, что не знают какое он чудовище на самом деле.

Если бы Кагура вела дневник, то описание одного дня из её теперешней жизни выглядело приблизительно следующим образом (в сокращении):

«- Проснулась. Девочек уже не было. Привела своё спальное место и себя в человеческий вид.

Ещё раз уснула. Встала и пошла к придурку. Конечно же, я не стучусь. 12 часов дня – естественно, он спит. Надеюсь, внезапно разбудить его и хоть однажды вызвать у него разрыв сердца от испуга. Он не прост. Спит, как убитый. Обычно я его не трогаю и тихо сижу на диване, пока Оно не проснётся, но сегодня прям, захотелось: ударила его книгой по голове. Он подлетел спросонку и давай спрашивать «в чём дело?». Разрыва не было. Расстроилась. Сказала, что вам приснился плохой сон и, что чтение не убивает нас, а делает сильнее и заставляет задуматься. Он спросил: «Ты к чему это?», а я такая: «Решила поделиться жизненной мудростью».

Оно встало и повело меня в трапезную. Боже, этот торт со сметанным кремом и взбитыми сливками был прекрасен, а этот рулет со сливочным маслом... – кто-нибудь верните меня в прошлое и заставьте испытать его вкус снова! Он мне что-то говорил. Я притворялась что слушаю. Но я не дам ему так просто испортить мой аппетит. Много говорил. Взяла апельсин и кинула ему в лоб, чтобы снять его со стула. Не глядя, он успел поймать рукой у самого лица. Страшный человек. Как-то нехорошо посмотрел на меня. Говорю: «Хотела угостить» или «Показалось, что у вас нехватка в витамине «С» и просто решила проявить заботу» - не помню точно. Не поверил.

Пошли в его кабинет. Битый час прикрывал рукой то, как рисует утке усы. Думал - я не вижу. Паскуда. Всё это время стояла, а он рисовал эти усы, притворяясь, что работает. Ненавижу его! Уже не могла. Думаю: «Да подавись!». Уселась. Он как-бы отработал и потащил меня за собой в тренировочную зону.

Как бы ни так. По дороге его пресекла группа ряженных куриц и давай над ним чахнуть. Как же меня бесят эти девицы. Так и хотелось им сказать: «Станьте его жертвой изнасилования, почувствуйте себя в его и своих глазах ничтожеством, проведите незабываемую неделю отдыха среди неисчислимого скота, забудьте о сне, еде, спарьтесь со стрёмной сущностью, а тогда прыгайте на него со своими флиртом и слюнями». О чём это я? Он стоит, улыбается им, как будто – милый. Бесит! Он им слово скажет или выпялится на них, а они уже никакие. Кошмар! Хорошо, закончили с этим кормлением куриц комплиментами, страстными взглядами и пошли на его тренировки по стрельбе из лука.

Он стрелял из лука, сидя на удобненьком стуле. Кто так делает? Это ведь, он всё специально. Как же я его ненавижу! Попадает 10 из 10. Козёл. Говорю ему: «Ваше Высочество, а спорим, что вы не попадёте себе в голову?». Он смотрит на меня и улыбается, как придурок, затем продолжает своё стрельбище. Я не сдаюсь: «Давайте хотя бы 2 раза из 10? Что скажете? Хотя бы попытайтесь. Я верю в вас». Смеётся и игнорирует моё предложение. Задрал. Скукота. Ноги на приделе. Мечтаю сесть. Села.

Оно идёт пить в свой прокуренный «кабак» или как там его – бильярдную. Дышать там нечем. Открыла окно настежь, вывалилась из него наполовину, чтобы добраться до воздуха, так этот придурок ущипнул за задницу. Ударила его в живот, сказала, что пусть идёт и щупает за богатые задницы своих благородных девиц, а он смеётся полусогнутый и из-под лба, отвечает: «Решил обойтись одной твоей - бедной». Но тут я разозлилась! Бегала за ним по комнате и кидалась всем, чем видела. Он опять веселился, по всей видимости. Взяла со стола кий и запустила, как копьём ему в спину. Попала. Стало легче. Только на секунду отвернулась, он уже подкрался ко мне сзади, прижимая к себе спиной, кием. Нагнулся к моей шее и давай рассказывать с тихими воздыханиями: «Такого у меня ещё ни разу не было». Мало ли о чём он.

Не били его палками по спине – наверное, он об этом. Какое страшное упущение в его воспитании! Он норовился поцеловать меня в шею. Но к большому «Ура» – сползла вниз и выскользнула от него. Смотрит на меня, как голодный зверь на свою жертву. Чувствую – беда. Взяла со стола закупоренную бутылку с каким-то поивом. Сказала, что, если подойдёт, открою бутылку об его голову. Ничему не учится. Пошёл расстроенным пить дальше. Тупой алкаш. Закончили деградировать и отправились ужинать.

Вот здесь было интересно. О, эта курочка в винном соусе с карамелизованной корочкой... Умм... (капли слюней на листке бумаги её дневника). В общем, было вкусно. Наелась. Села.

Пошёл читать книгу у себя в комнате. Конечно же, со мной. Сказал принести ему чай. Хотела добавить в чашку соль вместо сахара, но так и не нашла её. На столе стояла сахарница, но в ней был не сахар, что – то другое, помельче и пахнет очень приятно. А пофиг – положила ему в чашку две ложки. Подумала: «Сойдёт». Хотела добавить ещё пару ложечек – вдруг яд. Рассыпала на стол и на себя. Дура. Отряхнулась. Понесла ему. Пьёт. Думаю: «Ну хоть бы там был яд. Пожалуйста». Смотрит на меня косо. Говорит: «Не понравился. Он странный какой-то. Что в нём?», а я ему: «Не любовь». Опять как будто расстроился. Говорит: «Авелина тебе завтра покажет, как правильно готовить мой любимый жасминовый чай». Я про себя: «Авелина покажет как павильно...». Достал. Не устраивают его мои кулинарные способности – лаж со своей Авелиной. Кто тебе мешает? Ненавижу!

Наконец-таки отпустил меня. Думала - расплачусь от счастья. По дороге к своей комнате, конечно же, натолкнулась на этого козла- управляющего. Он давай играть и не пропускать меня. Нет слов – одни эмоции! Применяю свой коронный - замахиваюсь ему в лицо. Поймал мою руку и давай прижимать к стене. Говорит: «Что может мне помочь, и, что поговорит с принцем, чтобы тот облегчил мои пытки, а я ему взамен, буду делать какие-то услуги интимного характера. Добавил, чтобы я сильно не боялась и пока во мне заинтересован принц, он не посягнёт на мою чистоту. Бла-бла-бла. Его предложение – ограниченная акция. Бла- бла-бла». Плюнула в лицо два раза. Вроде остыл. Нет. Хотел прибить меня, но я - то знаю, Иса мне рассказала по большому секрету, что ждёт его в случае физического насилия надо мной. Хоть где-то от того придурка есть польза. Расправилась с этим препятствием и пошла к себе.

Пришла в комнату, излила душу Исе. А вот и она – чайный профессионал. Давай лезть ко мне со своими едкими, ревностными вопросами и подколками. Дура. Достала. Мы прошли с ней наш обыденный, вечерне - приветственный ритуал и вот он – здоровый сон в мягкой постели. Выкусите!».

С каждым днём, Кагура всё больше сходила с ума из-за принца. А он в свою очередь всё больше сходил с ума из-за неё. Вот только жаль, что причины их помешательства разительно отличались друг от друга.